

Анатолий Липатов / текст и фотографии

Путешествие в Затерянный Мир

Anatoly Lipatov / text and photo

фото Анатолий Липатов / photo by Anatoly Lipatov

Анатолий Липатов

Профессор кафедры РК-4 МГТУ им. Н. Э. Баумана, д.т.н., автор более сотни публикаций в области подъемно-транспортной техники. Работал в Европе, Азии, Сев. Америке и Австралии. Воспитанник Тушинского клуба туристов Москвы, за 45 лет путешествий в горах пройдены десятки туристских маршрутов, в т. ч. несколько — высшей категории сложности. Лауреат и призёр многочисленных конкурсов туристских видеопрограмм, фотографии публиковались в журналах «Турист», «Вертикальный мир», «Дневник путешественника».

Anatoly Lipatov

Professor of Robotics and Complex Automation faculty of the Bauman MSTU (Moscow State Technical University), Doctor of Technical Sciences, author of over a hundred publications in the field of Lifting-, Transport-, Construction Machines, Road Vehicles and Equipment. Worked in Europe, Asia, North America and Australia. Alumnus of Tushino Tourist club of Moscow.

Anatoly has been mountain traveling for 45 years, and has covered dozens of tourist treks including several ones of the highest difficulty category. A prize-winner of numerous tourist films contests, his pictures have been published in "Tourist" and "Vertical world" magazines.

Кто из нас в детстве не мечтал однажды поднять паруса и, подобно флибустьерам, махнуть за тридевять земель в тридесятое царство на поиски приключений? Прошедшим летом, после посещения Эквадора, мы решили продолжить наше путешествие на мало знакомых простому российскому туристу Галапагосских островах.

В нашей компании по-прежнему четверо: биохимик Евгений Альтшулер, химик Леонид Кривдин, механики Галина Емельянова и Анатолий Липатов. Кроме личных вещей мы везём с собою пять хороших фотоаппаратов, две видеокамеры формата HDV и множество фото- и видеоаксессуаров.

Перед началом нашего путешествия из общих географических справочников узнать удалось немного. Например, что это архипелаг в Тихом океане, расположенный в 972 километрах к западу от Эквадора и состоящий из 13 основных вулканических островов, 6 небольших островков, 107 скал и намывных территорий. По мнению геологов, первый остров архипелага был сформирован примерно 5–10 миллионов лет назад в результате тектонической активности региона. Самые молодые острова — Изабелла и Фернандина

— до сих пор находятся на стадии формирования, а последнее вулканическое извержение здесь наблюдалось весной 2009 года.

Первыми в 1535 году здесь оказались испанцы, сбившиеся с пути во время шторма. Их путь лежал в Перу, но вместо цветущего берега латиноамериканской страны, куда корабль должен был доставить епископа Панамы Тома де Берланга, мореплаватели наткнулись на крошечный клочок земли. Вокруг не было ничего, кроме сурового океана: ни пресной воды, ни растительности, ни даже возможности бросить якорь. Епископ Том де Берланг окрестил это место «Энкантадас» («Зачарованные»). В записях епископа были найдены описания «глупых птиц» с голубыми ногами, у которых не хватало ума даже спрятаться, и удивительных гигантских черепах.

Испанцы, с трудом выбравшись из «зачарованных» мест, доложили о находке новых земель, однако никто не заявил своих прав на острова. Целых триста лет Галапагосы не принадлежали никому, они даже не были обозначены на географических картах, и только в 1832 году бедное государство Эквадор подало прошение на право владения этими островами.

Испанцы, с трудом выбравшись из «зачарованных» мест, доложили о находке новых земель, однако никто не заявил своих прав на острова.

Слоновая черепаха

Одно из первых названий, которым нарекли эту группу вулканических островов, было связано с именем легендарного Колумба — «Архипелаг Колон». Навигационная схема островов появилась много позже — из-за быстрых океанических течений и сложной навигации региона. Эту схему нарисовал пират Эмброс Коули (англ. Ambrose Cowley) в 1684 году, присвоив в ней островам имена своих знакомых пиратов, а также английских дворян, помогавших флибустьерам в их «нелёгком труде». Своё сегодняшнее название архипелаг получил благодаря обитающим здесь большим морским черепахам, чьё испанское название «Gallpagos» перешло к самому архипелагу.

Галапагосские острова начали исследовать ещё два века назад, и только экспедиция 1835 года, в составе которой был молодой натуралист Чарльз Дарвин, положила начало не только их систематическому изучению, но и сформировала целое направление в науке о происхождении видов.

Так чем же интересны Галапагосы для обычного туриста и почему мы решили побывать именно здесь? Продолжая серию фильмов и публикаций о путешествиях, которую мы начали ещё несколько лет назад, нам всегда хотелось увидеть своими глазами и запечатлеть на плёнку экзотических животных в их естественной среде обитания. Снимать больших африканских львов или, например, носорогов далеко не безопасно, поэтому мы выбрали тех, кто менее агрессивен, но при этом весьма привлекателен. Из литературы и фильмов знали, что на Галапагосах живут несколько видов морских и сухопутных игуан, которые больше не встречаются нигде на Земле. Таким образом, информация о наличии экзотического «объекта съёмки» определила наш выбор.

Но реальность порою корректирует самые дерзкие мечты. Для организации профессиональных съёмок была необходима экспедиция — но денег на неё не имелось. Мы стали искать подходящий тур, идеология которого

Остров Бартоломе

Journey to the lost world

The four of us went on a journey across the Galapagos Islands: a biochemist Evgeny Altschuler, a chemist Leonid Krivdin and mechanics Galina Emelyanova and Anatoly Lipatov. What is so interesting about the Galapagos for an ordinary tourist and why did we decide to visit them? Continuing the travel films line that we had begun several years before, we have always wanted to see and capture exotic animals in their natural habitats. We chartered places on a motorsail catamaran Nemo II and thus got an opportunity to visit ten different islands of the archipelago in eight days.

On arrival to the islands, flight attendants walked along the airplane opening locks with hand baggage and spraying it all with some malodorous substance. The disinfection is needed not to bring the unnecessary representatives of flora and fauna to the islands.

Our travel began from Baltra Island (Isla Baltra or Seymour Sur), where the airplanes from the continent land. During World War II there was an Air Force base of the United States patrolling the Pacific Ocean in search for the hostile submarines and blocking the Panama Channel. After the war all the property of the base was given to the government of Ecuador.

Very soon we went to the first planned point of the route — to Bartolome Island, the most visited corner of the archipelago.

The movie "Master and commander: the far side of the world" was filmed against the background of Bartolome landscape in 2003. It was chosen not just by mere chance, as the island's surface is a big

Фрегат в брачном наряде

смогла бы максимально удовлетворить наши амбиции. Решить эту нелёгкую задачу помогла эквадорская компания «Equador Tur» под руководством выходца из России Дмитрия Фисакова. С его помощью мы зафрахтовали места на парусно-моторном катамаране «Nemo-II» и получили возможность за восемь ходовых дней посетить десять различных островов желанного архипелага.

Наше путешествие началось на Галапагосском острове Балтра (Isla Baltra), куда летают самолёты с материка. В годы Второй мировой войны здесь была построена военно-воздушная база США, патрулировавшая Тихий океан в поисках вражеских подводных лодок и прикрывавшая Панамский канал. По окончании войны всё имущество базы американцы передали правительству Эквадора. Сейчас там находится официальная военная база Эквадора. До 1986 года на Балтре находился единственный на архипелаге аэропорт, связывавший острова с материком. Сейчас есть и второй аэропорт на о. Сан-Кристобаль, но большинство рейсов выполняется с этого острова.

Но прежде чем поведать об острове Балтра и других Галапагосских островах, надо немного коснуться установленной процедуры перелёта.

Все самолёты, которые летают с материка на Галапагосы, совершают обязательную промежуточную посадку в Гуакиле — самом большом городе Эквадора. При этом всех пассажиров высаживают в здание аэропорта и держат там в течение получаса. Очевидно, таким образом вас заставляют ещё раз побродить среди витрин с сувенирами, выпить не-дешёвого кофе и... истратить несколько долларов, которые, по мнению властей, вы про-сто обязаны оставить в аэропорту.

На подлёте к островам стюардессы проходят по салону и поднимают крышки багаж-ных отсеков, в которых покоится ручная кладь: мелкие сумки, фото-, видеоаппаратура, а также панамки и шляпы от солнца. После этого всё безжалостно поливают зловонной жидкостью из баллончика, и отсеки вновь закрывают. Как нам объяснили, дезинфекция необходима, чтобы не завести на острова новых нежелательных представителей флоры и фауны.

После посадки всех пассажиров выстраивают в две очереди: в одну — жителей Эк-вадора, в другую — всех остальных. Для представителей разных очередей установлены разные въездные пошлины, для неэкваторцев — это американских долларов.

Так, пройдя все формальности, вы попадаете на причал острова Балтра (Isla Baltra, или Seymour Sur) и путешествие, наконец, начинается!

С причала, надев спасжилеты, на надувной лодке с мотором мы отправились знакомиться с катамараном «Nemo-II» и заселяться в каюты. Наши рюкзаки грузили и переправляли отдельно. Хотя большинство команды катамарана общалось только на испанском, языкового барьера и недо-разумений с вещами не возникло, поскольку наш гид Хуан Карлос прекрасно говорил по-английски.

Процедура расселения на судне прошла штатно и без вопросов, завершившись большим бокалом охлаждённого свежесжатого ананасового сока. Забегая вперёд, могу справедливо отметить, что качество и разнообразие блюд шведского стола в течение всего путешествия было выше всяческих похвал.

Вскоре последовала команда «Поднять якоря!», и мы оправались к первой запланированной точке маршрута — острову Бартоломе (Bartolome), названному когда-то в честь лейтенанта Дэвида Бартоломео (David Bartholomew) из британских военно-морских сил. Это маленький необитаемый остров к востоку от более крупного острова Сан-Сальвадор (Isla San Salvador) — один из самых посещаемых туристами уголков архипелага. И хотя нам не довелось побывать на Сан-Сальвадоре, о его истории тоже следует сказать несколько слов, ибо открыл этот остров и дал ему название сам Христофор Колумб! Вот почему и весь архипелаг какое-то время носил имя великого мореплавателя.

На фоне пейзажей острова Бартоломе в 2003 году был снят художественный фильм «Хозяин морей: на краю земли» (англ. Master and commander: the far side of the world). В качестве природы остров Бартоломе был выбран неслучайно, поскольку вся его поверхность является большим потухшим вулканом и имеет ряд различно окрашенных вулканических формаций, включая конусообразный холм из туфа, известного как Pinnacle Rock. Груды окаменевшей лавы возвышаются над океаном и создают впечатление нерукотворных башенных построек. Вы чувствуете себя на другой планете — и других ощущений быть не может! Животный мир небогат. Здесь, как и на других островах, можно встретить колонии крабов, а на вулканической лаве — лавовых ящериц самой разнообразной окраски. Но, наверное, самые удивительные существа острова — галапагосские пингвины! Попав сюда когда-то из Антарктиды, они нашли здесь «вторую родину», правда, в процессе эволюции сильно уменьшившись в размерах.

Следующим островом, представшим перед нами, стал самый большой из островов архипелага — Изабелла (Isla Isabela). Этот остров назван в честь королевы Изабеллы, не-когда спонсировавшей путешествия Христофора

dormant volcano with several volcanic formations of different colors including the cone-shaped tuff hill known as Pinnacle Rock. Piles of petrified lava overlook the ocean making impression of uncreated towers. Wildlife isn't diverse there. Just like on the other islands, there are colonies of crabs and in volcanic lava there are lava lizards of various colors. However, the most amazing creatures of the island are Galapagos penguins. Having come there from Antarctica, they found there their second motherland; although in the process of evolution they became significantly smaller.

The next island we saw was Isla Isabela, the biggest island of the archipelago. Our guide Juan Carlos, after showing us the farm of giant elephant tortoises and marine iguanas, took us to the settlement Puerto Villamil and gave us three hours of free time to visit scanty shops with souvenirs and soft drinks.

After visiting Isabela our catamaran anchored near Floreana Island. From December to May flamingoes and green marine turtles nestle here. Shallow bays inhabited by flamingoes are quite picturesque and the birds in their natural habitat are justly proud of their beauty!

The most southern island of the Galapagos that we managed to visit was Espanola Island. The Waved Albatross, a rare kind of the feathered tribe, dwells there. The steep rocks are perfect for these birds to fly off, and then they move to the shore of the continental Ecuador or Peru for dinner.

Лавовая ящерица

Колумба. Мысленно мы уже грезили видами грозных островных вулканов, три из которых выше 1400 м, но планам не суждено было сбыться. Наш проводник Хуан Карлос, показав нам «ферму» больших слоновых черепах и лежбище морских игуан, привёл всю группу в островной посёлок Пуэрто Вилламил (Puerto Villamil) и выделил три (!) часа свободного времени на посещение скудных лавчонок с прохладительными напитками и сувенирами.

С этого момента отношения с гидом постепенно начали ухудшаться. Мы отдавали должное его знаниям и эрудиции, но... наши съёмки животного мира Галапагосов от этого не становились проще. При каждом удобном случае Хуан Карлос как бы невзначай замечал, что на съёмки профессиональной аппаратурой нужно специальное разрешение и дополнительная плата. В интересных местах он старался нас гнать по тропе и жёстко ругал, когда одна из ног штатива выходила за границы отведённой площадки. Но на съёмки Галапагосов у нас были свои далеко идущие планы и, несмотря ни на что, мы решили их максимально реализовать!

После посещения Изабеллы наш катамаран бросил якорь у острова Флореана (Floreana). Остров получил своё название в честь первого президента Эквадора Хуана Хосе Флореса, во времена правления которого Галапагосские острова вошли под юрисдикцию Эквадора. Остров Флореана часто называют ещё и островом Санта-Мария (Santa Maria) в честь одной из каравелл Христофора Колумба. С декабря по май на острове гнездятся фламинго и зелёные морские черепахи. Мелководные заливы, которые облюбовали фламинго, весьма живописны, а сами птицы в естественной среде обитания по праву гордятся своей красотой! Говорят, что насыщенность цвета их розовых перьев зависит от некоторых видов рачков, живущих на дне. Конечно, модницы «знают» об этом и, красоты ради, исследуют дно практически непрерывно.

У залива Пост-Оффис, расположенного в северной части острова Флореана, в XVIII веке китобои держали дубовые бочки, которые использовали в качестве почтовой тары, отправляемой кораблями в Европу или США. Письма, оставленные в бочонке, забирали вновь прибывшие моряки, чтобы по возвращении домой разослать адресатам. Эта почта почти безотказно работает и сегодня, только вместо китобоев теперь ей пользуются туристы.

Самым южным островом Галапагосов, на котором нам удалось побывать, стал остров Эспаньола (Española).

Имя Эспаньола он получил в честь Испании. Это самый старый остров архипелага, его возраст оценивается в 3,5 миллиона лет. Здесь обитает машущий альбатрос — редкий вид крупных пернатых. Крутые скалы острова прекрасно подходят для взлёта этих птиц, которые затем летят обедать к берегам континентального Эквадора и Перу.

После осмотра Эспаньолы и видеосъёмки машущих альбатросов мы отправились на север к острову Санта Фе (Santa Fe), названному в честь известного испанского города. На острове находится самый большой на архипелаге лес из кактусов Опунция (Opuntia), но ещё нам было интересно увидеть и поснимать сухопутных игуан, которые живут только здесь. С погодой на острове, однако, не повезло — была низкая облачность, дул сильный ветер. Островная тропа проходила через совершенно сухой безликий кустарник, а игуаны были достаточно далеко, чтобы запечатлеть их крупным планом. После часовой экскурсии нам дали понять, что не стоит отчаиваться — на других островах мы ещё сполна сможем погулять по лесу опунций и поснимать крупным планом разноцветных игуан.

Капитан вновь поднял паруса, и мы отправились на остров Санта Круз (Santa Cruz). Это самый «людный» остров архипелага. Название острова на испанском языке означает «Святой Крест». На острове расположен крупнейший населённый пункт архипелага — город Пуэрто-Айора (Puerto Auora), здесь также находятся Главное управление Национального парка и Исследовательская станция Чарльза Дарвина. На станции имеется центр разведения черепах перед последующим выпуском их на волю. Несколько островных вершин покрыты богатой растительностью, здесь же находятся знаменитые лавовые туннели естественного происхождения, некогда проложенные раскалённой лавой.

Если отправиться на центральную или северную часть острова, где расположены многокилометровые песчаные пляжи, то можно встретить лежбища морских львов и чёрных морских игуан. Надо сказать, что во время съёмки морских львов следует быть особенно внимательным: несмотря на то, что внешне они ленивы, неосторожный шаг или жест может неожиданно вывести животное из равновесия. Так, во время съёмки самки с детёнышем сзади ко мне незаметно подполз большой морской лев и без долгих колебаний ухватил зубами одну из «ног» штатива. В этот момент я подумал лишь об одном: хорошо, что это была не моя нога...

After observing Espanola and filming the waved albatrosses we went to the north to Santa Fe Island. The largest Opuntia cactus forest on the archipelago is located there, although we were also curious to see and make pictures of the land iguanas that live only there.

Then we went to Santa Cruz Island. The largest populated place of the archipelago, the city of Puerto Auora is situated there, and if you go to the central or northern part of the island, where there are many kilometers of sand beaches, you can come across colonies of marine and black marine iguanas. I should say though that a photographer must be very cautious during such photo shootings, as in spite of their seeming laziness, any gesture or step can put them out of temper.

The next day of our travel was dedicated to the visit of two small rocky islands — Plaza Sur and Seymour Norte. The flora of Plaza Sur Island includes cactuses Opuntia and Sesuvium plants forming a reddish carpet over formations of petrified lava. Most beautiful iguanas and a great diversity of birds that can be seen in the southern end of the island live there.

On Seymour Norte Island there is a big population of Blue-footed Boobies and Galapagos seagulls. Seymour Norte is also a popular place among frigatebirds. There are several kinds of them there and the most beautiful is the one with a bright-red gular pouch. Early in spring during the breeding season courting of a handsome frigate male won't leave a single female cold!

Предпоследний день нашего путешествия по архипелагу был отведён посещению двух маленьких скалистых островов: Плаза (Plaza Sur), носящему имя бывшего президента Эквадора Леонидаса Пласа, и острову Семур Норте (Seymour Norte), названному в честь английского аристократа — лорда Хью Сеймура. Пожалуй, «на закуску» эти острова были выбраны неслучайно. Флора острова Плаза включает в себя кактусы Опунция (Opuntia) и растения Сесувиум (Sesuvium), которые образуют красноватый ковер поверх формации застывшей лавы. Здесь живут одни из самых красивых игуан и большое количество разнообразных птиц, которых можно наблюдать на обрывах южной оконечности острова.

На острове Семур Норте большая популяция голубоногих олушей и галапагосских чаек. Остров Семур Норте также одно из излюбленных мест обитания крупных фрегатов, которых здесь несколько видов. Наиболее симпатичен фрегат, под клювом которого имеется ярко-красный мешок. Ранней весной, когда наступает пора птичьих свадеб, ухаживание красавца-фрегата не оставит равнодушной ни одну из его подруг!

...Завершается наш круиз по Галапагосам, и через несколько миль мы вынуждены бросить якорь у взлётной полосы острова Балтра. Трудно объяснить, чем конкретно стало для нас прошедшее путешествие, но возникшее чувство сродни неизлечимой человеческой тяге к океану, затерянным мирам и жажде свершения новых собственных открытий. Надо лишь однажды поверить в себя — и тогда всё обязательно сбудется...

Вид на скалу Пиннакл